

ЦИВИЛИЗАТОРСКИЕ МИССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛЬНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

И. А. Сосунова

Международный независимый эколого-политологический университет (академия МНЭПУ)

Civilisational Missions: National Realities of Global Transitions

I. A. Sosunova

International Independent University of Environmental and Political Sciences (Academy of IUUEPS)

В настоящей статье рассматриваются концептуальные проблемы научного изучения и прогнозирования результатов модернизационных процессов на основе использования ключевых понятий цивилизационного пространства и цивилизаторской миссии.

In this article the conceptual issues of scientific research and forecasting of results of modernization processes on the base of key concepts usage such as civilisational dimension and civilisational mission are considered.

*«Развитием общества правят не жесткие законы...,
а тенденции, нарушение которых... чревато людскими бедами
и неизбежным возвращением вспять».*
Н. Н. Моисеев. Современный рационализм.

К настоящему времени можно считать общепризнанным в научном сообществе понимание глобализации прежде всего как процесса распространения в мировом масштабе унифицированных (вестернизированных) социокультурных практик. Однако именно неразрывно связанные с глобализационными модернизационные (в широком смысле) процессы демонстрируют серьезную зависимость от национальной специфики, а попытки прогноза их протекания, или хотя бы успешности, приводят исследователя в область сложных многосвязных систем, тенденций, ценностей, образов, интересов, неформализованных описаний и т. п., в итоге же — чаще всего к результатам неочевидной достоверности.

Научный анализ проблем и тенденций развития общества в любой стране, а тем более выполнение компаративных социологических, политологических и культурологических исследований в данной области, неизбежно актуализируют поиск единого концептуального подхода к качественно и количественно определенному и при этом максимально обобщенному описанию конкретного состояния общества, т.е. своеобразной «привязки» этого состояния к определенной системе координат.

Как представляется, значительными перспективами в этом отношении обладает распространение идеи категории социального пространства [1] на более высокий уровень — цивилизационное пространство.

В самом общем случае мы можем рассматривать цивилизацию как некое «сверхъединство», крупномасштабную общность на основе определенной социокультурной парадигмы, интегрально характеризующей основные системообразующие компоненты жизнедеятельности социума (техносфера, экономика, политика и т.д.) [2, 3, 4]. «Человеческое», культурное существо цивилизации особенно явно выражено в концепциях Н. Я. Данилевского, А. Дж. Тойнби и ряда других исследователей [5, 6].

Для учета и классификации различий между странами, этносами и т.д. предлагается воспользоваться понятием «цивилизационное пространство», в котором каждое общество занимает свой сегмент — цивилизационное субпространство.

В нашем контексте под цивилизационным пространством целесообразно понимать сферу структурированного моделирования исследователем цивилизации в её геотерриториальной локализации, историко-временных особенностях, технико-технологическом развитии, ценностно-смысловой определенности и т.п.

Соответственно этому определению, цивилизационное субпространство — это реальная область данного социума в цивилизационном пространстве, при чем конкретные субпространства могут существенно отличаться.

Изменение цивилизационных субпространств происходит под влиянием факторов самой различной природы. Однако, по нашему мнению, можно выделить, в первую очередь, следующие крайние специфические случаи [7]:

— видоизменение цивилизационного субпространства как результат обычных, традиционных, по большей части эволюционных процессов социально-экономического, социально-политического, научно-технического и т.п. развития, характеризующегося достаточной степенью социального согласия и партнерства между различными социальными субъектами (слоями, классами, группами и т.п.) при сохранении несомненной целостности общества;

— ускоренное целенаправленное видоизменение цивилизационного пространства как результат целенаправленного «силового» или «полусилового» осуществления некоей целерациональной цивилизаторской миссии, связанной с деятельностью внутренних социальных сил или с внешним источником социальных действий (в широком смысле).

При этом под цивилизаторской миссией понимается именно ускоренное целенаправленное изменение цивилизационного субпространства под влиянием и в интересах внутренних (внутренняя цивилизаторская миссия) или внешних социальных сил.

Модернизацию применительно к социуму в данном случае можно определить как успешный результат выполнения внутренней цивилизаторской миссии, характеризующийся управляемым ускоренным развитием, изменением, обновлением всех сфер жизни социума, приведением их в желаемое соответствие с избранным в качестве образца современности эталоном, чаще всего задаваемым обликом достаточно узкой совокупности стран-лидеров, считающихся передовыми в социально-экономическом и др. отношениях.

Примерами модернизаций в подобном понимании можно считать реформы Петра Великого в начале XVIII в. в России, эпоху революции Мэйдзи в Японии во второй половине XIX в., период «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта в 30-е гг. XX в. в США.

Следует отметить, что длительность пребывания общества в роли объекта цивилизаторской миссии может охватывать значительные периоды, так, например, Россия являлась объектом внутренних цивилизаторских миссий (различного масштаба и успешности) практически непрерывно с начала петровских реформ. Примером внешней цивилизаторской миссии является колониальная политика европейских держав сер. XIX — пер. пол. XX века).

Для дальнейших построений потребуется ответить на принципиальный вопрос о целях модернизаций и цивилизаторских миссий [8]. Достаточно очевидно, что ожидаемый инициатором результат модернизации представляет собой значимое целенаправленное изменение цивилизационного субпространства, затрагивающее в первую очередь основные сферы модернизации, а именно экономическую, политическую, социальную (в узком смысле), культурную.

Применительно к модернизируемому социуму обобщенная цель внешнего «цивилизатора» (внешней социальной силы направляющей модернизационные процессы), как представляется, заключается в первую очередь в получении получает измененный и контролируемый социума, состоящего из людей и общностей, социальное поведение которых предсказуемо, ценности понятны и т.д., т.е. готовых к сотрудничеству работников, солдат, потребителей и т.д. (т.е. в нынешних условиях — способных «вписаться» в глобализационный контекст).

Внутренний «цивилизатор», качественно изменяя цивилизационное субпространство собственного социума, по сути, стремится получить в результате фактически новую страну, соответствующую его интересам и целям, как внутренним, так и внешним.

При этом принципиально важными являются, по нашему мнению, следующие имманентные черты модернизации как таковой:

— во-первых, она не может быть «бессубъектной» (в этой связи достаточно отметить, что в противном случае невозможны ни целенаправленность, ни целерациональность);

— во-вторых, модернизация почти неизбежно порождает социальные и культурные расколы, обостряет противоречия внутри социума (отметим в данном отношении возникновение ценностных разломов в социуме, вероятность аномий и девиаций, наконец, проблему наличия необходимых ресурсов и т.д.);

— в-третьих, модернизация обычно сопровождается существенными различиями в доступе разных элементов социума к «модернизационной ренте» (что фактически неизбежно в условиях современного социально дифференцированного и стратифицированного общества и т.д.);

— в-четвертых, она не может быть стихийной в отличие от заимствований (уже потому, что предполагает институциональные изменения в основных сферах жизни общества).

Обобщенное описание конкретных значимых аспектов осуществления внутренней цивилизаторской миссии (т.е. модернизации) можно провести при помощи траекторий модернизации. Под траекторией модернизации предлагается понимать имеющий самостоятельное значение процесс преобразования существенного элемента цивилизационного субпространства, принадлежащего экономической, политической, социальной или культурной области.

Для характеристики траектории модернизации в общем случае могут быть использованы такие понятия, как:

- начальная и конечная (желаемая/реальная) точки в цивилизационном субпространстве;
- принадлежность определенной сфере/сферам модернизации;
- промежуточные контрольные точки;
- принятый сценарий реализации с учетом времени и потребных/фактических затрат ресурсов.

К числу главных критериев выбора конкретной траектории, как представляется, принадлежат:

- цели субъектов модернизации (желательно не слишком далекие по содержанию от сферы социального консенсуса);
- располагаемые ресурсы (кадровые, материальные и т. д.)
- прогнозируемые результаты в общем контексте модернизации;
- социальная, экономическая и др. «стоимость-эффективность» (т. е. в обобщенном понимании баланс позитивных и негативных последствий реализации траектории).

Необходимо отметить, что самостоятельной и исключительно сложной проблемой является качество кадрового обеспечения модернизации, существенно влияющее на принятие конкретных решений при реализации траекторий модернизации. Даже частный пример, относящийся к узкой сфере «экологической» модернизации дает в этом отношении пищу для размышлений. Так, по результатам экспертного опроса, проведенного в рамках Международной конференции «Экология, технологии, культура в современном мире: проблемы vs решения» (Москва, 2010 г.), для успешной деятельности российскому экологу необходимы, в первую очередь, образованность и наличие специальных знаний (по мнению 83% экспертов); ответственность и порядочность (по мнению 48%); целеустремленность (33%) и, в гораздо меньшей степени, любовь к природе (19%).

Общая же проблема выбора траекторий модернизации представляется особо важной, поскольку, как показывает мировая практика, осуществление любой цивилизаторской миссии чревато ростом социальной напряженности, хотя бы по причине распределения модернизационной ренты и т.п., а резкое изменение траектории развития конкретного цивилизационного субпространства резко обостряет проблемы качества власти (прежде всего государственной). В частности, речь идет о качестве выполнения государством своей интегративной функции, поддерживающей целостность социума в условиях вероятного сбоя цивилизационных практик, частичной потери цивилизационной идентичности и аутентичных стратегических целей развития [9].

В целом, следует исходить из того, что неверный выбор траекторий модернизации порождает угрозы целостности социума, опасно дестабилизируя фундаментальные процессы социализации, самоидентификации, стратификации. В данной связи можно также отметить, что многие социальные опасности для модернизации современной России сопряжены с глубокой социальной дифференциацией населения страны, перспективой превращения страны в объект цивилизаторской миссии со стороны западно-европейской или северо-американской цивилизации (что еще более углубит имеющиеся расколы социума) и т. д.

Более конкретно можно констатировать, что стабильность социума может в данном контексте разрушаться в результате:

- делегитимизации власти;
- крайнего обострения противоречий и конфликтов между элементами стратифицированного общества;
- массовости девиантного поведения;
- социальной аномии и т. д.

В итоге размывается основа социума — масса законопослушных граждан, интегрированных в социальную структуру общества и связывающих с его развитием свои жизненные перспективы.

Иллюстрацией к вышеизложенному могут служить общепризнанные негативные социальные последствия петровской модернизации в России:

- социально-культурный раскол социума («европейцы» и «москвиты»: «две нации» [10]);
- крайнее обострение социальной напряженности;
- размывание «святоотеческого комплекса» как предпосылка делегитимации власти;
- демографические потери;
- тотальная этатизация общественной жизни;
- архаизация социальной структуры (крепостничество, заводские крестьяне и т. п.)

Нельзя не отметить, что множеству траекторий модернизации принадлежит и такая специфическая разновидная группа как имитационные траектории, к которой предлагается отнести траектории модернизации, удовлетворяющие хотя бы одному из следующих условий:

- они намеренно выбраны таким образом, чтобы воздействовать лишь на относительно незначительную часть социума с принятием окончательных решений по выбору основной траектории модернизации по итогам реализации имитационной (что методологически близко к социологическому эксперименту, имитационному моделированию, предварительной отработке экономических реформ на базе разного рода «свободных экономических зон» и т. п.);

— конечная точка траектории в действительности не соответствует значимому изменению существенного элемента цивилизационного подпространства, но ее достижение имеет большое социально-психологическое значение для социума в целом (с подобными траекториями связаны т.н. «знаковые» достижения, перемены и т.п.);

— ввиду неосознанности значительными группами внутри субъекта модернизации какого-либо своего существенного интереса или даже противоречия реализации траектории интересам существенной части социума, мотивация социальных действий на траектории целенаправленно обеспечивается искусственно — путем подмены мотиватора (напомним в этой связи, что преобразовавшая во второй половине XIX века по сути средневековую Японию революция Мэйдзи имеет и иное часто употребляемое название — реставрация Мэйдзи. Определенные аналогии в данном отношении предоставляет наличие явных и латентных функций социальных институтов).

Важно иметь в виду, что имитационные траектории модернизации обладают, по нашему мнению, существенным стабилизационным потенциалом, т.е. их целерациональное использование в модернизационных процессах позволяет заметно снизить «социальную цену» последних.

Завершая настоящую статью, автор считает необходимым упомянуть о важных особенностях методологии и методики изучения цивилизаторских миссий.

По нашему мнению, особая сложность и ответственность соответствующих исследовательских задач, неизбежно стимулирует обращение к методологии системного анализа и связанных с ним научных дисциплин, в частности, к научному наследию Н. Н. Моисеева в области исследования процессов самоорганизации сложных систем, формирования и оптимизации их желаемого облика и т. д. Очень важна при этом методологическая позиция Н. Н. Моисеева, подчеркивавшего, что процессы самоорганизации отбором прерывается бифуркациями, что делает прогноз направления эволюции сложной системы непредсказуемым.

Разумеется, перспектива использования математических методов в анализе сверхбольших социальных систем требует в свою очередь глубокой предварительной проработки соответствующих теоретических проблем социологами, экономистами, культурологами, политологами и др. Однако уже на нынешней стадии научных исследований существуют перспективные возможности координации усилий представителей социально-гуманитарных наук и математиков.

В целом же, научно обоснованное изучение цивилизаторских миссий в настоящее время, когда в соответствии с давним прогнозом В. И. Вернадского ученые все более специализируются не по дисциплинам, а по проблемам, неизбежно актуализирует объективную потребность в создании подлинно междисциплинарных и мультипарадигмальных сфер знания и интеллектуального творчества.

Литература

1. Бурдье П. Социология политики. М., 1993.
2. Амелина Е. Понятие «цивилизация» вчера и сегодня // Общественные науки и современность. 1992. №2.
3. Степин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М., 1996.
4. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003.
5. Данилевский В. А. Россия и Европа. М., 1991.
6. Тойнби А. Дж. Постигание истории М., 1991.
7. Сосунова И. А. Цивилизаторская миссия и качество власти в России / Современный российский реализм: теория и практика. Антология в 10 томах. Т. VII. Интеллектуальный статус России: дух и нравы XXI века. М., 2011.
8. Сосунова И. А. Цивилизаторские миссии как объекты научного изучения/Ежегодные научные моисеевские чтения (методологический семинар) «Универсальный эволюционизм и цивилизационные разломы». Тема чтений «Цивилизационные ценности и перспективы модернизации России». Москва, 1 марта 2012 г. М., 2012.
9. Абгарян Р. Э., Синчук Ю. В., Чащихин Б. Д. Политология и политическая теория. М. 2010.
10. Буровский А. М. Вся правда о русских: два народа. М. 2009.
11. Моисеев Н. Н. Избранные труды: [В 2 т.]. Т. 2: Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М., 2003.

Сведения об авторе

Ирина Александровна Сосунова — доктор социологических наук, профессор, проректор по науке Московского независимого эколого-политологического университета (академия МНЭПУ), действительный член Русской секции Международной академии наук
E-mail: sosunova@mtu-net.ru